

Исютин-Федотков Д.В.,
кандидат юридических наук, доцент
Академии МВД Республики Беларусь

Смертельны ли грехи современной криминалистики?

Аннотация: В статье анализируется работа профессора А.С. Александрова «Семь смертных грехов современной криминалистики». Рассматриваются современные проблемы и тенденции развития криминалистики. Делается вывод о том, что смертельные грехи современной криминалистики не так уж смертельны. Автор предполагает, что, видимо, наступает момент становления четвертого этапа развития криминалистики. Этап связан с активной технизацией общества в целом и гуманитарного знания в частности.

Ключевые слова: смертные грехи современной криминалистики, проблемы развития криминалистики, этапы развития криминалистики.

В 2009 году была опубликована статья профессора А.С. Александрова «Семь смертных грехов современной криминалистики»[1]. Статья вызвала большой резонанс среди ученых-криминалистов и процессуалистов[2].

1. Первым «смертным грехом» в перечне является гордыня. Профессор А.С. Александров утверждает, что «самодовольством веет от рассуждений коллег о «закономерностях», которые якобы открывает (открыла?) криминалистика. Наиболее ярко концепт «закономерности» отразился на определении «предмета» – обязательного элемента автореферата диссертации».

Следует отметить, что криминалистике важно учитывать факторы и рассматривать связь условий, определяющие какое-либо событие (например, преступление). Таким образом, криминалистика устанавливает законы, т.е. вскрывает закономерные отношения в сфере своего «влияния» (преступление, участники преступления, работа с доказательствами). Это очевидно.

В философии закон – «постоянное и необходимое отношение, связь между явлениями, существующая в объективном мире независимо от человеческого сознания»[3]. В науке закон – «общее положение какой-нибудь науки, являющееся результатом осмысления и обобщения отдельных наблюдений, исследований»[4]. Закономерность – «соответствие с законом, последовательное проявление действия какого-нибудь закона»[5]. Отсюда – классическое определение предмета криминалистики как науки «о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных методах и средствах судебного исследования и предотвращения преступлений»[6].

Следует отметить, что профессор А.С. Александров не намекнул криминалистам направление поиска предмета криминалистики.

2. Нет сомнений, что отчасти профессор А.С. Александров прав, критикуя современную криминалистическую науку и образование за нахождение в состоянии «вечно вчерашние»[7]. Такая оценка дается, например за грех № 2 «не сотвори себе кумира». Грех состоит в том, «что авторитет некоторых криминалистов таков, что они получили статус кумиров, чьи суждения почитаются непререкаемыми истинами на всем смысловом пространстве специальности 12.00.09. Между тем, истины которые они создавали, остались в прошлом веке»[8]. Действительно, современная криминалистика формируется на трудах Р.С. Белкина, А.И. Винберга, С.М. Потапова, И.Н. Якимова, Н.В. Терзиева, Л.Е. Ароцкера и других видных ученых, работавших в прошлом веке. Однако профессор А.С. Александров забыл упомянуть суждения, созданные в позапрошлом веке. «Кумирами» криминалистов в этом смысле являются В. Гершель, Г. Фолдс, А. Бертильон, Ф. Гальтон, Е.Ф. Буринский, Х. Вучетич, Г. Гросс и другие. В этой связи криминалистов упрекают «вместо того, чтобы создавать новые концепты, теория доказательств возится со скелетообразными схемами прошлого ...»[9]. Верно, наука не должна стоять на месте. Тогда зачем

профессор А.С. Александров призывает связывать криминалистов и процессуалистов традицию знания с Аристотелем, Цицероном и Квинтилианом, а не с «шестидесятниками»?

3. Третий грех. «Грех косноязычия, словоблудия. Создается впечатление, что криминалисты специально так усложнили свой язык, чтобы их никто не понимал»[10]. Трудно не согласиться. В последнее время появилась целая серия работ, критикующих современный язык криминалистики[11]. Но не все в языке криминалистики так смертельно. Язык криминалистики подвижен и развивается. Анализ литературы показывает[12], что в настоящее время наметились следующие тенденции развития научного языка криминалистики:

А) Расширение круга используемых понятий[13] и определений[14]. Стремительное развитие науки и техники всегда связано с появлением новых понятий, определений и криминалистика не является исключением. Такие понятия как «криминалистическая дерматоглифика», «криминалистическая голография», «ольфакторные следы», «лингвокриминалистика» и иные являются примерами заимствования криминалистикой достижений других наук.

В криминалистике расширение круга используемых понятий и определений происходит за счет:

а) активного использования заимствованной (иноязычной) лексики, прежде всего в рамках деятельности международных организаций в сфере борьбы с преступностью. По мнению В.Я. Радецкой, использование заимствованной (иноязычной) лексики является самостоятельной тенденцией развития языка криминалистики[15].

Использование иноязычной лексики в русском языке неизбежно оказывает влияние на язык науки, «при этом посредством особого рода определений вводятся новые языковые выражения, уточняются уже существующие и, таким образом, вырабатывается научная терминология, т.е. совокупность слов или словосочетаний с точным, единственным значением в рамках данной научной дисциплины»[16].

Под влиянием языковых и внеязыковых факторов русский язык пополняется заимствованной или иноязычной лексикой. По мнению В.Я. Радецкой «к языковым факторам можно отнести направленность к зауживанию многозначности слова или уточнению понятия, которое оно обозначает. Внеязыковыми факторами иноязычных заимствований являются причины социально-исторического характера – разносторонние связи между народами: торгово-экономические, политические, культурные. В результате таких отношений происходит процесс перемещения слов из одного языка в другой»[17].

Языковые факторы зачастую носят объективный характер, в некоторой степени отвечают «потребностям самого языка, так как вписываются в основные тенденции его развития (например, отвечающие действию закона речевой экономии) и заимствования, не отвечающие требованиям необходимости, заимствования, которых можно было бы избежать при ситуации более бережного отношения к природному русскому слову»[18].

Вместе с тем, следует согласиться с Н.С. Валгиной, в том, что «на волне удовлетворения потребностей языка всплыло много словесного хлама, ненужного, засоряющего язык. Иностранное слово стало не только необходимым, нужным, но и привлекательным, престижным. В таком случае мера и избирательность в применении иноязычной лексики начинает утрачиваться. Побеждает общий настрой, мода, желание быть «наравне с веком»[19]. В качестве примера можно привести лексические параллели, подтверждающие отсутствие необходимости в заимствовании, так как существуют лексические эквиваленты: ольфакторные следы – запаховые следы, модельные образцы – экспериментальные образцы, контрафактные товары – поддельные товары и т.д.

Следует отметить, что появление новой терминологии в языке криминалистики часто происходит в рамках научных дискуссий. Это препятствует многозначности употребления терминов и появлению новомодной не научной терминологии в криминалистике.

б) современного развития общей теории судебной экспертизы, а также практической судебно-экспертной деятельности (способствуют использованию в языке криминалистики терминов технических и других наук). Примером тому является развитие языка криминалистики при становлении новых родов судебной экспертизы: компьютерно-технической, геномной, фоноскопической, одорологической и т.д.

Возникновение новых терминов или неологизация[20] языка криминалистики обусловлена объективными изменениями в современной жизни и является естественным процессом, отражающим общие направления развития русского языка и языка науки[21].

Нет сомнений, что появление новых терминов в криминалистике положительно влияет на развитие науки. Вместе с тем, следует согласиться с Г.Н. Мухиным в том, что «становится обычным такое явление, когда неотработанные и незащищенные с точки зрения общепризнанной научной процедуры «модные» термины насильственно внедряются в понятийный аппарат курса. Четкость, лаконичность, обоснованность изложения мысли, ясность научного языка все реже встречаются не только в научной, но и учебной криминалистической литературе, все чаще появляются вычурность стиля и новомодная терминология»[22].

Отметим, что новации языка науки криминалистики должны протекать в обстановке дискуссии и не приводить к многозначности употребления терминов. Негативные изменения в языке учебного курса криминалистики снижают эффективность и качество криминалистической подготовки тех юристов, кому предстоит раскрывать и расследовать преступления.

Б) Изменение существующих определений. По мнению Р.С. Белкина, «данная тенденция проявляется как в замене одних определений другими, так и в уточнении употребляемых определений, а значит, и обозначающих их терминов и знаков»[23].

К сожалению, в последнее время в криминалистике определения изменяются в силу «поверхностных» причин. Нельзя не согласиться с Р.С.

Белкиным в том, что «введение в криминалистику нового термина оправдано лишь в двух случаях: при появлении в науке нового понятия, которое не может быть выражено старыми терминами, и при новом аспекте рассмотрения старого понятия, когда термин необходим для обозначения выявленного качества объекта. К сожалению, это принципиальное правило соблюдается в современных условиях не всегда»[24].

Изменение существующих определений не всегда необходимо, закономерно и отражает развитие или изменение знаний. Следует согласиться с мнением Н.П. Яблокова и А.Ю. Головина в том, что «появление в криминалистической литературе какого-либо нового понятия еще не обуславливает необходимость пересмотра структуры и понятийно-терминологического аппарата всей науки или ее отдельной части. Любой вновь появляющийся термин требует серьезного научного анализа и обсуждения, тем более, если он ориентирован на подмену одного термина другим или обозначение давно существующей отрасли криминалистики. Например, чем более выгоден для понятийного аппарата криминалистической науки термин «скриберология» вместо используемого на протяжении уже многих десятилетий термина «почерковедение»?[25]

Соглашаясь полностью с указанным мнением, следует отметить, что подобных «выгодных» терминов в криминалистике много: «механология», «микрология», «гипнология», «полиграфология» и др.[26].

В) Дифференциация понятий и их определений. В результате дифференциации определений, выделяются криминалистические категории, «определения которых выступают родовыми по отношению к определениям понятий, входящих в объем этих категорий»[27]. К таким категориям, по мнению Р.С. Белкина, относятся понятие предмета науки, понятия криминалистической техники, тактики и методики расследования, понятия приема, средства, рекомендации.

Г) Унификация терминологии криминалистики[28]. Терминология криминалистики – совокупность, система терминов криминалистики. По

нашему мнению, унификация терминологии (приведение к единообразию терминов) криминалистики в настоящее время строится за счет следования доминирующим в науке и образовании традиционным четырехзвенной системы криминалистики и криминалистических категорий, предложенных Р.С. Белкиным.

Унификация системы терминов криминалистики может быть проведена также путем кодификации терминологии через составление словарей. Примером такой лексикографии языка криминалистики могут служить изданные работы Р.С. Белкина[29], Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской[30], В.И. Старовойтова, Т.Ф. Моисеевой[31] и др.

Д) Разработка знаковых систем[32]. По мнению Р.С. Белкина «эта тенденция проявляется в попытках создать унифицированные системы математических и иных символов, обозначающих или выражающих определенные криминалистические понятия. К ним относятся, например, системы цифрового обозначения признаков папиллярных узоров, признаков внешности, графических знаков, обозначающих обнаруживаемые при осмотре объекты. Знаковые системы криминалистики – наименее разработанная часть языка науки и в то же время одна из наиболее перспективных его частей. Именно с этой частью связана возможность использования в криминалистике некоторых положений кибернетики, математической логики, семиотики и других развивающихся областей знания»[33].

Е) Сокращение составных терминов и широкое использование аббревиатур[34]. Выполняя компрессивную функцию, аббревиация в языке исторически активна. По мнению Н.С. Валгиной «жизнь аббревиатур в русском языке была сложной, противоречивой. В разные периоды преобладали разные типы аббревиатур: буквенные, звуковые, смешанные. Аббревиатурам объявлялась «война», их изгоняли и осуждали. Но они появлялись вновь, язык уже не мог обходиться без аббревиатурных сокращений»[35].

Язык криминалистики как научный язык также воспринимает аббревиатуры. Аббревиатура, являясь средством языкового кода, значительно экономит язык на уровне текста, особенно разговорный язык.

Следует согласиться с В.Я. Радецкой в том, что «в криминалистике аббревиатурные формы чаще всего возникают по причине сокращения многокомпонентных терминологических форм, частого использования общепринятых терминов криминального блока юридических наук, использования в языке криминалистики многокомпонентных технических терминов»[36].

Можно сказать, что основной причиной появления аббревиатур в языке криминалистики являются использование заимствованной (иноязычной) лексики. Активное применение заимствованной лексики с обилием аббревиатур связано с использованием достижений естественных, технических и гуманитарных наук в раскрытии и расследовании преступлений.

Чаще всего аббревиатуры в криминалистической литературе используются для сокращений: названий нормативных правовых актов – УПК, УК и т.п.; названий учреждений, организаций, подразделений – ГЭКЦ, ГУПР, НИИКиСЭ, РУВД, ПР, СО, УР, ОБЭП, ОМОН, ОБНОИПТЛ и т.п.; названий преступлений – ДТП, названий криминалистической техники – АИПС, АДИС и т.п.; названий видов деятельности органов внутренних дел – ОРД, ОРМ, ПР, СОГ и т.п.[37]; названий некоторых экспертиз, объектов исследований – КЭМВИ, СМЭ, СКТЭ, ВВ, ВУ, ПМ и т.п.

В разговорном языке криминалистов можно встретить такие сокращения как КХП (криминалистическая характеристика преступлений), кримтехника, кримтактика, кримметодика, фоторобот, изоробот, биодетектор и др.

Нет сомнений, что аббревиатуры терминов можно использовать в научных текстах. Аббревиатуры дают экономию на уровне текста, но их нежелательно использовать в названиях научных работ, учебной, справочной литературе, т.к. аббревиатура будет понятна только узкому кругу специалистов-криминалистов[38].

Это основные тенденции языка криминалистики. Научно-технический прогресс и активные процессы в русском языке неизбежно будут влиять на язык науки криминалистики. Дальнейшее изучение тенденций языка криминалистики облегчит понимание научных текстов и позволит избежать ненужных терминов, понятий, определений.

4. Грех № 4. «Криминалистика выродилась в схоластику. Она производит знания, по большому счету никому не нужные, кроме самих криминалистов. Наиболее яркое свидетельство тому бесполезные споры о словах: что такое криминалистика, тактика, стратегия, модель, ситуация и пр.»[39]. О словах говорили выше, в третьем грехе. Согласны с тем, что «уровни доказывания», «алгоритмы», «методики» и пр. – все, с чем носятся криминалисты как некими «объективностями», есть производное от структуры уголовного процесса». Но нельзя согласиться в корне с тем, что «изменится структура (предположим) досудебного производства и весь рой криминалистических построений относительно доказывания (типа пресловутых «уровней») превратится в хлам». То же самое можно сказать и о ряде уголовно-процессуальных построений. Как только изменится структура досудебного производства в хлам превратятся многие научные наработки уголовного процесса. В равной степени такое утверждение относится ко всем наукам процессуального права.

5. Грех № 5 состоит в том, что «криминалистика навязала специальности 12.00.09 чуждое юристам естественно-научное мировоззрение».

Профессор А.С. Александров утверждает, что «сфера применения научно-технических средств в доказывании ограничена; а для разработки судебной тематики естественно-научный пафос вообще неуместен. На суде абсолютное знание не достижимо, здесь царствует мнение». Полностью соглашаясь с данной точкой зрения, необходимо отметить, что мнение формируется в том числе с помощью естественных и точных наук. С помощью языковых моделей (которые являются формой) можно корректировать мнение в судебном доказывании. А содержанием этой формы будут результаты применения научно-технических средств.

Никто не спорит с тем, что «математический анализ, применение машин никогда не заменят человеческий фактор в судебном доказывании фактов. Судебная истина есть результат судебного доказательства, а судебное доказывание есть искусство». Профессор А.С. Александров ссылается на И. Бентама: «Долг судьи заключается в принятии доказательств с той и другой стороны, в возможно лучшей форме, в сравнении их и в постановлении решения на основании их вероятной силы. Таким образом искусство судопроизводства есть в сущности ничто иное как искусство пользоваться доказательствами»[40]. Совершенно правильно, именно пользоваться доказательствами, в том числе с помощью криминалистической техники. Понимаем как собирание доказательств, которое включает их обнаружение, фиксацию, изъятие, сохранение, исследование и использование. Кто владеет таким искусством пользоваться доказательствами, тот и формирует мнение, в том числе в суде.

6. Шестой грех. «Криминалистика не перестроилась на рельсы состязательности или почти не перестроилась. Об этом свидетельствует то, что она не видит научного интереса в разработке тем, связанных с расследованием дела в суде, по инерции отработывая предварительное расследование»[41] [1].

Мы не думаем, что уголовный процесс перестроился на рельсы состязательности. Кроме декларирования состязательности в уголовно-процессуальном законодательстве на практике дальше дело не пошло. Тем не менее в криминалистике есть попытки рассмотреть проблемы перехода на состязательность[42].

Что касается научного интереса криминалистов в разработке тем, связанных с расследованием дела в суде. Таких тем много, формат данной статьи не позволит перечислить все фамилии ученых, посвятивших свои работы расследованию дела в суде: Л.Е. Ароцкер, И.В. Головачев, К.С. Егоров, М.В. Жижина, С.Л. Кисленко, А.Ю. Корчагин, А.Ю. Рожков, С.П. Сухов, О.А. Сычёва, Е.А. Уткин и другие[43].

Трудно оспорить утверждение профессора А.С. Александрова о том, что «отечественная криминалистика не смогла предложить сколько-нибудь

приемлемых практических пособий адвокатам, прокурорам, судьям для работы с доказательствами в суде»[44]. Но можно вспомнить работы таких ученых как Т.П. Андрианова, М.О. Баев, Т.В. Варфоломеева, К.В. Вишневецкий, О.В. Вишневская, М.Г. Зорина, Д.С. Игнатов, Е.П. Ищенко, В.Я. Колдин, И.М. Можар, О.А. Соя-Серко, Т.М. Федоренко и др.[45]. Согласны, не всегда диссертация дает повод для создания практических пособий. Но наука движется в направлении криминалистического обеспечения тактики судебного следствия. Это тенденция развития криминалистики[46].

Можно подискутировать с профессором А.С. Александровым в том, что «отстала наша наука в разработке таких фундаментальных для состязательного правосудия тем, как техника прямого, перекрестного допроса, передопроса; искусство формулирования и постановки вопросов; допустимость, относимость вопросов; критерии наводящих вопросов, лингво-психическая сила судебных доказательств и пр. Ничего этого современная криминалистика не только не изучала, но даже не поставила на повестку изучения и преподавания»[47].

Различным аспектам допроса и очной ставки в настоящее время посвящено не менее 80 диссертаций. В них содержатся различные аспекты исследования вопросов и ответов, а, например, М.В. Галезник посвятила диссертацию данному направлению[48].

7. Грех № 7. «Криминалистика «подмяла» под себя теорию доказательств уголовного процесса, искалечила ее. Криминалистика и теория доказательств принадлежат к разным типам науки: первая относится к точным наукам, вторая – к юридическим, гуманитарным»[49]. Знакомый текст по смыслу. Об этом говорили в грехе № 5.

В познании и доказывании важны эмоциональные и языковые компоненты, человеческий фактор. Но вещи и процессы для человека – это комплекс ассоциаций, смыслов, т.е. информация в широком смысле. И мнения, решения человек определяет через информацию, поступающую к нему через отбор и интерпретацию фактов. Проблема в философском понимании данного вопроса.

Итак, смертельные грехи современной криминалистики не так уж смертельны. Проблемы научного поиска и развития в криминалистике есть, но подобные проблемы характерны для многих юридических, как впрочем, большинства гуманитарных наук. Связано это, скорее всего, с наступлением некоего переходного, переломного периода или этапа развития криминалистики. С точки зрения Р.С. Белкина существуют три этапа формирования и развития криминалистики: 1) консолидации криминалистических знаний и начала разработки научных методов расследования и розыска; 2) конституирования криминалистики как самостоятельной области научного знания; 3) формирования развитых частных криминалистических теорий[50]. Видимо, наступает момент становления четвертого этапа развития криминалистики. Он связан с активной технизацией общества в целом и гуманитарного знания в частности.

[1] <http://www.iauaj.net/node/342>

[2] См.: Каминский М. К., Каминский А. М. О «грехах» криминалистики и о непорочной деде в лице науки уголовного процесса //

<http://www.iauaj.net/node/371>; Л.Я. Драпкин. Совсем несмертные грехи профессора А.С. Александрова //

http://community.livejournal.com/uro_masp/26335.html; Бахин В.П. Чему и кому служит криминалистика? //

http://community.livejournal.com/uro_masp/27096.html, и др.

[3] См.: Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – М.: «Альта-Принт», 2005. – VIII. – С. 240

[4] Там же.

[5] Там же.

[6] Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учеб. пособие для вузов. 3-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001.

[7] <http://www.iauaj.net/node/342>

[8] Там же.

[9] Там же.

[10] Там же.

[11] Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: Изд-во НОРМА (Издат. группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001; Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа и система. – М.: Юристъ, 2005; Мухин Г.Н. Дискуссионные проблемы и перспективные направления криминалистической науки и образования // Проблемы криминалистики: Сб. науч. тр. / Отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Г.Н. Мухин. – Минск: Академия МВД Респ. Беларусь, 2005. – Вып. 2; Радецка В.Я. Мова науки криміналістики: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Київ, 2002; Исютин-Федотков Д.В. Тенденции развития языка криминалистики (активные процессы в современном языке криминалистики) // Вісник Луганського державного університету внутрішніх справ імені Е.О.Дідоренка. – № 3. – 2009. – С. 218–225, и др.

[12] Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учеб. пособие для вузов. 3-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001; Радецка В.Я. Мова науки криміналістики: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Київ, 2002; Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Логос, 2003, и др.

[13] Понятие – «логически расчлененная общая мысль о предмете, включающая ряд взаимосвязанных признаков». См.: Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – М.: «Альта-Принт», 2005. – VIII. – С. 744.

[14] Определение – «формулировка, раскрывающая содержание понятия». См.: Ушаков Д.Н. Указ. соч. С. 605.

[15] Радецка В.Я. Указ. соч.

[16] Берков В.Ф. Общая методология науки: учебное пособие. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2001. – С. 30.

[17] Радецка В.Я. Указ. соч.

[18] Валгина Н.С. Указ. соч. – С. 111.

[19] Там же. – С. 109.

[20] От термина «неологизм» – в языкознании: новое слово или выражение, а также новое значение старого слова. См.: Толковый словарь русского языка. – М.: ОРФО, Информатик, 2004. (Электрон. текстовые дан. (42 287 104 байт)).

[21] Радецка В.Я. Указ. соч. 2002.

[22] Мухин Г.Н. Дискуссионные проблемы и перспективные направления криминалистической науки и образования // Проблемы криминалистики: Сб. науч. тр. / Отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Г.Н. Мухин. – Минск: Академия МВД Респ. Беларусь, 2005. – Вып. 2. – С. 7.

[23] Белкин Р.С. Курс криминалистики ... – С. 184.

[24] Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: Изд-во НОРМА (Издат. группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001. – С. 81.

[25] Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа и система. – М.: Юристъ, 2005. – С. 134.

[26] См.: Криминалистика / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.А. Образцова. – М.: Юристъ, 1997. – 760 с.

[27] Белкин Р.С. Курс криминалистики ... – С. 184.

[28] Термин – «понятие, выраженное словом; слово, являющееся названием строго определенного понятия». См.: Ушаков Д.Н. Указ. соч. С. 1043.

[29] Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд., доп. М.: Мегатрон XXI, 2000.

[30] Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. М.: Юристъ, 1999.

[31] Старовойтов В.И., Моисеева Т.Ф. Словарь-справочник терминов и понятий судебной экспертизы пахучих (запаховых) следов человека: Учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004.

[32] Знак – «признак, примета, по которым узнается, распознается что-нибудь; то, что служит указанием на что-нибудь, свидетельством чего-нибудь, внешним обнаружением чего-нибудь; любой предмет в качестве условного символа, выражения чего-нибудь». См.: Ушаков Д.Н. Указ. соч. С. 280.

[33] Белкин Р.С. Курс криминалистики ... – С. 185.

[34] Аббревиация (лат. *abbreviatio* – сокращение) – создание аббревиатур путем сокращения, усечения слов, входящих в составное наименование. Аббревиатура (ит. *abbreviatura*, лат. *brevis* краткий, короткий) – существительное, образованное из усеченных отрезков слова (избирком), из таких же отрезков в сочетании с целым словом (роддом), а также из начальных букв или звуков слов, составляющих данное наименование (СКВ, вуз). См.: Энциклопедия Кирилла и Мефодия, версия 1.0.0.1, Cyrillic & Methodius Copyright. (2000). Электрон. текстовые дан. (4 791 173 120 байт). М.: Great Encyclopedia, 2001.

[35] Валгина Н.С. Указ. соч. – С. 148.

[36] Радецка В.Я. Указ. соч.

[37] Там же.

[38] Там же.

[39] <http://www.iuaj.net/node/342>

[40] Бентам И. О судебных доказательствах (пер. И. Горановича). – Киев, 1876. – С. 1.

[41] <http://www.iuaj.net/node/342>

[42] Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008; Моряшова Н.А. Проблемы криминалистической тактики в условиях состязательности сторон: Дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004; Ванин Д.В. Функциональное назначение деятельности следователя и его полномочия в состязательном уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003; Дзансолова З.С. Содержание и формы реализации принципов

состязательности и диспозитивности в судебной экспертизе как источнике доказательств: Дис ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2009, и др.

[43] Ароцкер Л.Е. Криминалистические методы в судебном разбирательстве уголовных дел: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1965; Головачев И.В. Криминалистические средства обеспечения оценки судом материалов предварительного следствия: Дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2008; Егоров К.С. Проблемы криминалистического обеспечения судебного следствия: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994; Жижина М.В. Криминалистическая экспертиза документов в арбитражном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Жижина М.В. Криминалистическая экспертиза документов в арбитражном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Кисленко С.Л. Тактика судебного следствия и ее место в системе криминалистики: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002; Кисленко С.Л. Тактика судебного следствия и ее место в системе криминалистики: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002; Кисленко С.Л. Тактика судебного следствия и ее место в системе криминалистики: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002; Корчагин А.Ю. Криминалистические проблемы организации судебного разбирательства по уголовным делам: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002; Рожков А.Ю. Криминалистическое обеспечение гражданского и арбитражного судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003; Сухов С.П. Тактические особенности судебного следствия: Дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972; Сычёва О.А. Тактика судебного следствия: Дис ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009; Уткин Е.А. Уголовно-процессуальные проблемы использования научно-технических средств в стадии судебного разбирательства: Дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1987, и др.

[44] <http://www.iuaj.net/node/342>

[45] Андрианова Т.П. Применение специальных криминалистических познаний при судебном разбирательстве уголовных дел: Дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1988; Баев М.О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве России: теория и практика: Дис. ... д-

ра юрид. наук. Воронеж, 2005; Варфоломеева Т.В. Организационные, процессуальные и криминалистические проблемы защиты адвокатом прав подозреваемого, обвиняемого, подсудимого: Дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1994; Вишневецкий К.В. Исследование доказательств на предварительном следствии и судебном разбирательстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001; Вишневская О.В. Состязательная деятельность защитника на предварительном следствии: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004; Зорина М.Г. Криминалистическая стратегия и тактика государственного обвинения в суде: Дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2002; Игнатов Д.С. Криминалистические основы деятельности адвоката-защитника по сбору доказательств и представлению их суду: Дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004; Ищенко Е.П. Применение синхронной записи звука и изображения при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел: Дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974; Колдин В.Я. Теоретические основы и практика применения идентификации при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970; Можар И.М. Криминалистическая экспертиза рукописей и подписей, выполненных с разрывом во времени в уголовном и гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1967; Соя-Серко О.А. Допрос подсудимого в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969; Федоренко Т.М. Процессуальные и тактические вопросы почерковедческой экспертизы в гражданском судопроизводстве (по материалам Украинской ССР): Дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1977 и др.

[46] Криминалистика : учебник / под ред. А.Г. Филиппова. – М.: Высшее образование, 2007. – С. 156–157.

[47] <http://www.iuaj.net/node/342>

[48] Галезник М.В. Теоретико-прикладные аспекты вопросов и ответов при расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2004.

[49] <http://www.iuaj.net/node/342>

[50] Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: Мегатрон XXI, 2000.

Isjutin-Fedotkov D. V.,
PhD in Law, Associate Professor
Academy of the Ministry of Internal Affairs of Belarus

Whether sins of modern criminalistics are deadly?

Summary

In article work of Professor A.S. Aleksandrov is analyzed «Seven mortal sins of modern criminalistics». Modern problems and tendencies of development of criminalistics are considered. The conclusion that deadly sins of modern criminalistics are not too deadly becomes. The author assumes that, probably, there comes the moment of formation of the fourth stage of development of criminalistics. The stage is connected with active technicalization of a society as a whole and humanitarian knowledge in particular.

Keywords: mortal sins of modern criminalistics, problems of development of criminalistics, stages of development of criminalistics.